

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ: ДИХОТОМИЯ ИЛИ ЭГАЛИТАРНОСТЬ?*

*Л.Г. СТЕПАНОВА, старший преподаватель кафедры прикладной психологии
БГПУ им. М. Танка ©*

В статье с позиции социального конструктивизма рассматриваются гендерные роли как социальное проявление гендерной идентичности индивида, обобщаются результаты проведенного эмпирического исследования. Установлено, что совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности, независимо от половой принадлежности, представляет гармоничный стандарт, наиболее приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация половых ролей. Гибкость гендерной идентичности приводит к гибкости, адаптивности поведения. Дихотомия гендерных ролей ведет к гендерному конфликту, который можно определить как «ложную дилемму» жесткой дихотомии маскулинности-фемининности, поскольку строго регламентированное следование гендерным стереотипам приводит к формированию интроекта, следствием чего является нарастание внутриличностного конфликта. В исследовании также было выявлено, что у юношей и девушек, не обладающих выраженными маскулинными либо фемининными чертами, не определена психологическая гендерная идентичность, что также может порождать конфликт самоидентичности. В результате – отказ от самореализации, неудовлетворенность собой.

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность, гендерные роли, маскулинность, фемининность, психологическая андрогиния, социальный конструктивизм, эгалитарность, дихотомия гендерных ролей.

Одним из видов социальных ролей являются гендерные роли как набор ожидаемых образцов поведения (или норм) для мужчин и женщин. Они нормативны и выражают определенные социальные ожидания (экспектации). На уровне культуры они существуют в контексте определенной системы половой символики и стереотипов маскулинности и фемининности.

Гендерные роли можно рассматривать как внешние проявления моделей поведения и отношений, которые позволяют другим людям судить о принадлежности индивида к мужскому или женскому полу. Другими словами, это социальное проявление гендерной идентичности индивида. Гендерные роли, их характеристики, происхождение и развитие рассматриваются в рамках различных социологических, психологических и биосоциальных теорий. Так, в 60–70 годы XX века в социальных науках наибольшее распространение имел структурный функционализм. В рамках его теории Т. Парсонсом была предложена теория половых ролей. На первом этапе своего развития гендерные исследования развивались в рамках полоролевого подхода. Полоролевая концепция была ориентирована на подтверждение и обоснование естественности различий в социальном поведении мужчин и женщин. Полоролевой подход стал первой теорией, объясняющей

функционально обусловленное различие мужских и женских ролей в обществе. Психологические исследования, проводимые в рамках полоролевого подхода, были ориентированы на поиск различий между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами в личностных характеристиках и особенностях поведения, различий, порождаемых условиями социализации. Доминирующая научная парадигма психологических исследований пола этого периода – это парадигма половых различий.

Собственно гендерные исследования как теоретическое направление оформились в 90-е годы XX века. Основной теорией, на которой они базируются, является теория социального конструирования гендера (основы теории представлены в работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [1]). В рамках теории гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Теория социального конструирования гендера основана на двух постулатах: гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системы гендерных ролей, семьи, средств массовой информации; гендер строится и самими индивидами – на уровне их сознания (т.е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм

* Статья поступила в редакцию 17 марта 2006 года.

и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.) [2, с. 72].

Особенности гендерных ролей субъекта могут служить условием, благоприятствующим в достижении его же собственной цели, а также условием, препятствующим в ее достижении. В первом случае гендерные роли приобретают позитивное, а во втором – негативное действие. Позитивным в действии гендерных ролей Дж. Мани и П. Такер считают поддержку межличностного и межгруппового взаимопонимания и сотрудничества. Негативное воздействие гендерных ролей проявляется в том, что они могут отрицательно сказываться на самореализации человека, выступать барьером в развитии индивидуальности [3, с. 189]. Следование гендерным ролям часто связано с механизмами долженствования.

Для полноценного развития и самореализации человеку необходимо избавиться от дихотомического восприятия гендерных ролей, осознать ограничения, накладываемые традиционным стереотипом мышления на поведение мужчин и женщин, которые представляют собой лишь условность. Эгалитарность гендерных ролей позволяет человеку отвечать на воздействия среды целесообразным адекватным поведением, учитывает и позволяет использовать многообразные условия и средства деятельности. Такое понимание гендерных ролей дает человеку возможность обрести душевное и физическое здоровье и способность жить полной жизнью.

Нами было проведено исследование с целью выявления влияния гендерных ролей на личность. Исходим из предположения, что в юношеском возрасте при сочетании традиционно маскулинных и фемининных качеств (эгалитарность) осуществление выбора своего жизненного пути, своего способа жизни, нахождение своего места в обществе, происходит более эффективно, а наличие жестких, традиционных стереотипов (дихотомия) ограничивает возможности личностного роста.

Методологической основой исследования стали теория социального конструирования гендера (П. Бергер, Т. Лукман), концепция психологической андрогинии С. Бем, базирующаяся на положении о том, что психологическая андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации, а маскулинность и феминность являются независимыми взаимодополнительными измерениями личности.

В исследовании были использованы следующие методики: метод свободных описаний

(вариант методики «Кто я»); методика полового дифференциала (В.Е. Каган) [4]; методика изучения мотивационной сферы (В.Э. Мильман); методика управляемой проекции (В.В. Столин, Е.Т. Соколова). Исследование проводилось на базе вузов г. Минска, в нем приняли участие 186 человек в возрасте 18–22 лет.

Результаты исследования позволяют констатировать, что у юношей и девушек андрогинного типа, то есть придерживающихся эгалитарных гендерных ролей, имеется более богатый репертуар полоролевого поведения, чем у носителей традиционных ролей или недифференцированных. Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требований ситуаций инструментальности (традиционно маскулинных паттернов) или экспрессивности (традиционно фемининных паттернов).

Так, андрогинные девушки отличаются импульсивным мотивационным профилем (преобладанием развивающих мотивов над мотивами поддержания), а также высокой познавательной активностью, позитивным отношением к себе и окружающим, свидетельствующем об общем состоянии удовлетворенности. Для них характерна эмоциональная устойчивость (рис. 1). Они отличаются спокойствием, непринужденностью, эмоциональной зрелостью, объективностью в оценке себя и других людей, постоянством в планах и привязанностях. Они экстравертированы, активны, деятельны, инициативны, честолюбивы, склонны к соревнованию. Чувствуют себя хорошо приспособленными к жизни, при встрече с трудностями проявляют выдержку и самообладание. Установлено также, что андрогиния встречается у девушек, имеющих высокий уровень эмоционально-ценностного отношения. Их состояние отличается активными, деятельными эмоциональными переживаниями, устойчивыми, управляемыми реакциями в трудных ситуациях. Вместе с тем они имеют ряд недостатков – импульсивность, иногда беззаботное отношение к происходящим событиям, излишнюю самоуверенность.

Андрогинные юноши отличаются импульсивным и регрессивным мотивационным профилем (рис. 2). Андрогиния характерна для юношей, главной отличительной характеристикой которых является активность, честолюбие, стремление к общественному признанию. Их отличает почти неиссякаемая энергия, активное достижение целей; привлекает активная деятельность. Эти юноши общительны, имеют много друзей, в дружбе заботливы и отзывчивы,

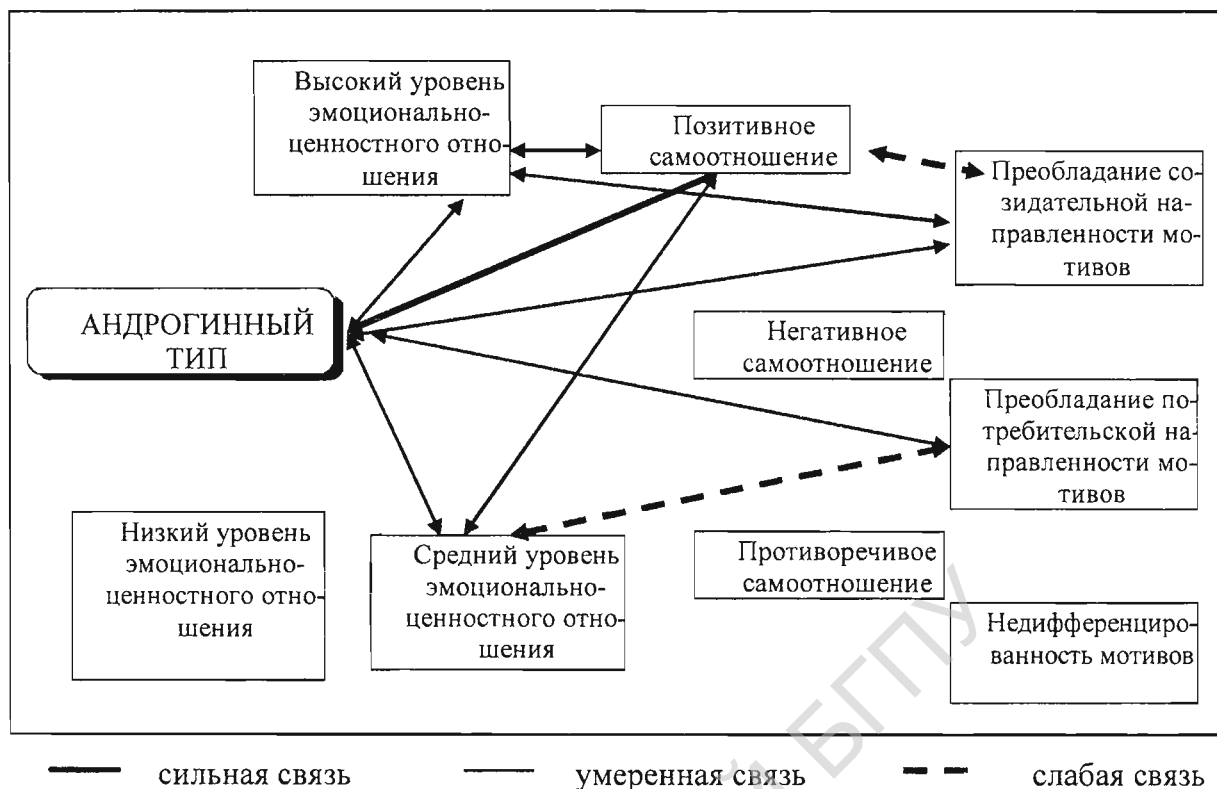

Рис. 1. Взаимосвязь андрогинного типа и показателей эмоционально-ценностного самоотношения и направленности мотивации у девушек

легко адаптируются в любом коллективе, охотно их слушаются и подчиняются их требованиям. Этот тип юношей отличает высокая адаптивность и гибкость поведения.

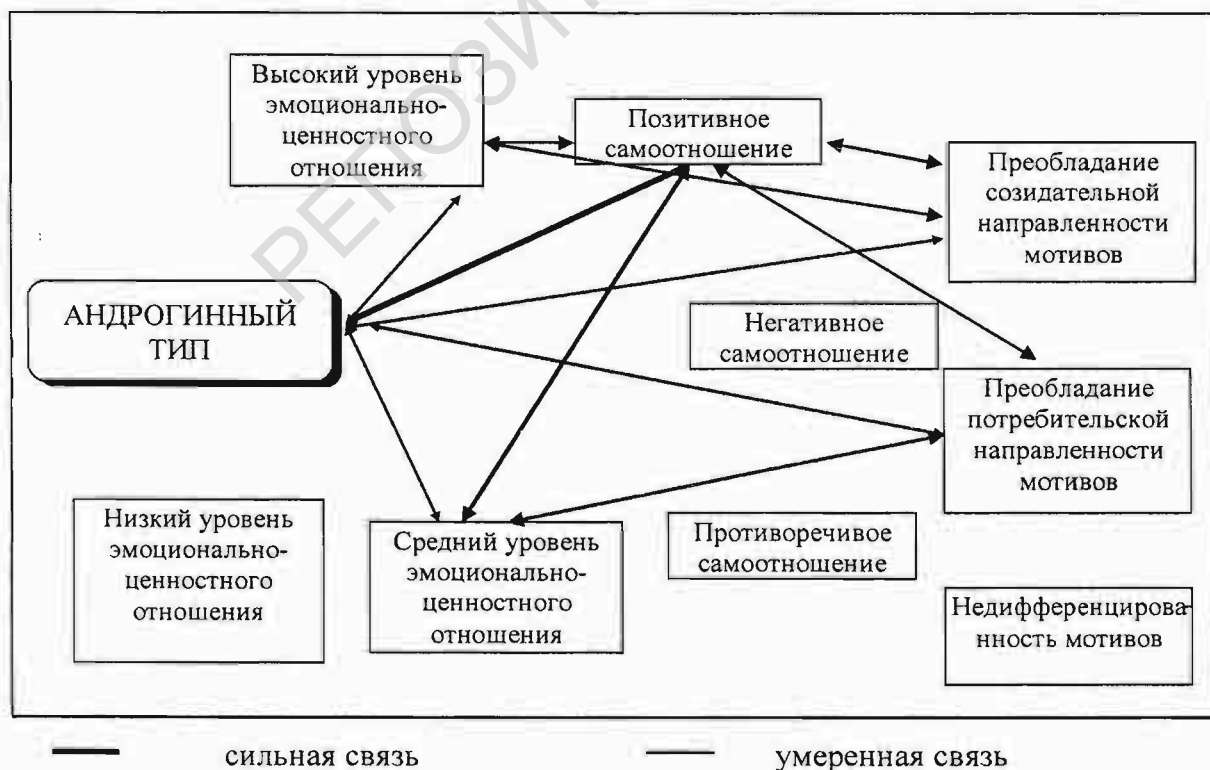

Рис. 2. Взаимосвязь андрогинного типа и показателей эмоционально-ценностного самоотношения и направленности мотивации у юношей

Юноши и девушки андрогинного типа оценивают свое профессиональное будущее как эффективное, успешное, чувствуют удовлетворенность характером этих профессиональных отношений, ощущают гармонию в межличностных отношениях, в качестве основной составляющей жизненного успеха считают собственную активность. Они полагают, что именно широкое использование имеющегося репертуара маскулинных и фемининных паттернов в зависимости от ситуации способствует формированию их устойчивости к стрессам и помогает в достижении успехов в различных сферах жизнедеятельности. У юношей и девушек андрогинного типа прослеживается преобладание и рост прогрессивно созидательно-творческого варианта мотивационного профиля, что обеспечивает у юношества развитие личности с тенденцией к созиданию, творчеству, социально зрелому поведению.

Совмещение маскулинных и фемининных черт, их соотношение в целостной системе гендерной идентичности, обеспечивает адаптационно-компенсаторные функции. Такая совокупность маскулинных и фемининных черт независимо

от половой принадлежности представляет наиболее гармоничный стандарт, наиболее приспособленный к жизни в современном обществе, чем ригидная типизация гендерных ролей.

Юноши, придерживающиеся традиционных гендерных ролей, отличаются мотивационной сферой, в которой прослеживаются две основные тенденции к установлению межличностных контактов (доминирование мотивов общения) и достижению благоприятного эмоционального состояния (доминирование мотивов комфорта). Это свидетельствует об обеспечении мотивацией в основном потребительских запросов, направленных на поддержание благополучного психологического и социального существования индивида, а не на самоактуализацию и на саморазвитие личности.

Для юношей традиционного типа общим является придание большого значения социальному статусу (ориентация на социальный статус), чрезмерная забота о собственном престиже (средний уровень эмоционально-ценностного отношения), позитивное отношение к себе (рис. 3). Их привлекает активная, преимущественно физическая деятельность.

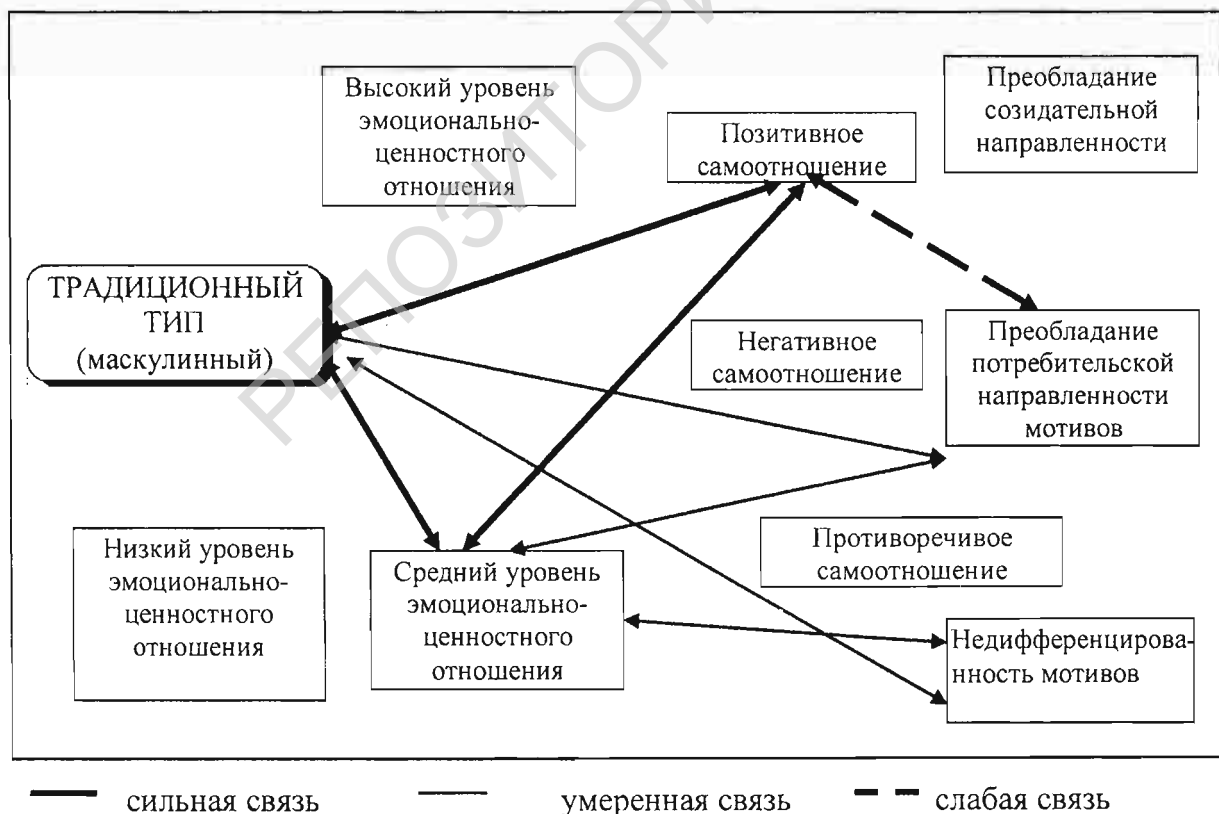

Рис. 3. Взаимосвязь традиционного (маскулинного) типа и показателей эмоционально-ценностного самоотношения и направленности мотивации у юношей

Девушки, придерживающиеся традиционных гендерных ролей, отличаются относительно высоким единообразием мотивационной сферы, в которой прослеживаются две тенденции: к поддержанию эмоционального равновесия и социальному благополучию (доминирование мотивов комфорта и достижение социального статуса) (рис. 4).

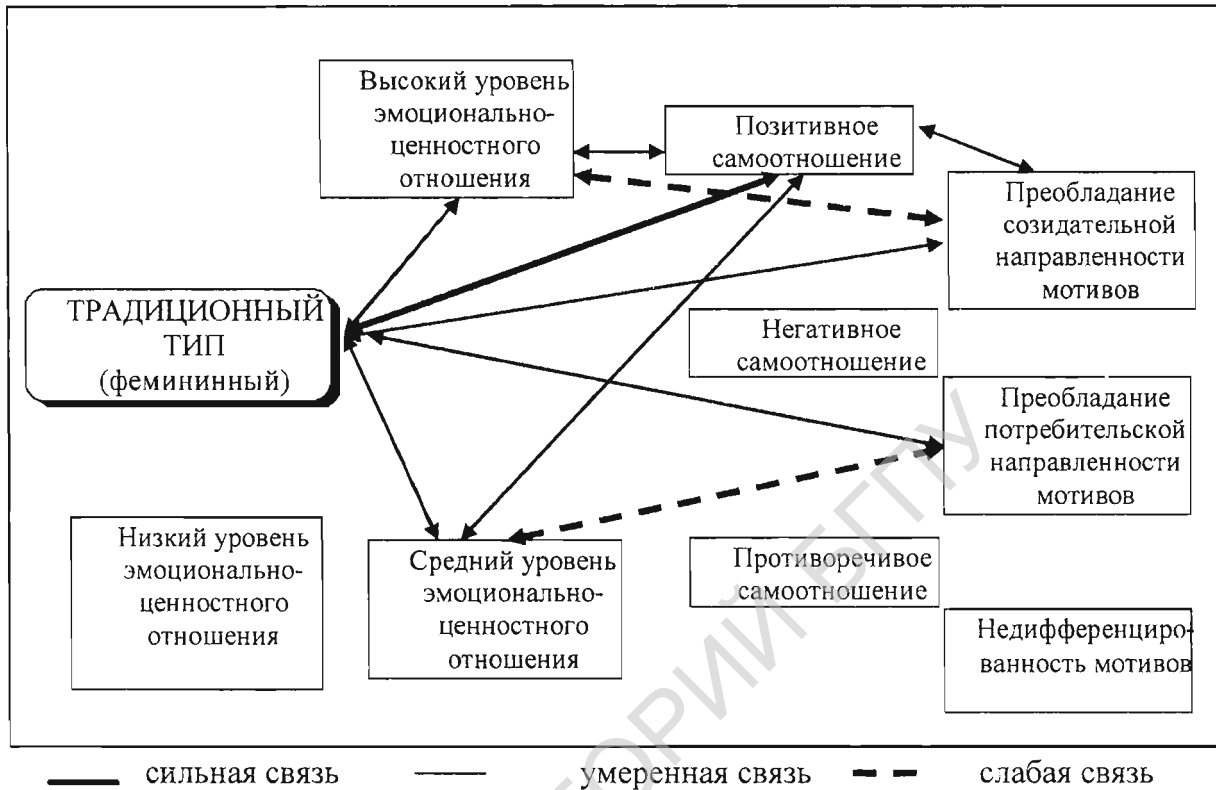

Рис. 4. Взаимосвязь традиционного (фемининного) типа и показателей эмоционально-ценностного самоотношения и направленности мотивации у девушек

Это свидетельствует о стремлении к благоприятным условиям жизни, учебы и отдыха, завоеванию влияния на окружающих, но вместе с тем, и об отсутствии мотивационных тенденций, связанных с самоактуализацией и стремлением к развитию личности. Отличаются активными, деятельными эмоциональными переживаниями. Девушки традиционного типа при встрече с трудностями могут проявлять выдержку и самообладание. В отличие от вышеописанной категории юношей, они способны выбирать и ставить адекватные цели, продумывая до мелочей способы их достижения, а также доводить начатое действие до конца, несмотря на помехи. Девушки описываемой категории более адаптивны, проявляют большую гибкость поведения при изменении ситуации, чем юноши традиционного типа. Однако их можно отнести к разряду людей, «которые сначала делают, а потом думают», из-за повышенной импульсивности, легкомысленности и беззаботности. Импульсивность характеризуется быстротой, с которой эмоция становится побудительной

силой поступков и действий без предварительного обдумывания и сознательного решения выполнить их.

Общим для юношей и девушек традиционного типа является наличие ситуативно-перспективных смысло-жизненных ориентаций, средней познавательной активности (средний уровень эмоционально-ценностного отношения), а также минимальные показатели прогрессивных творческих тенденций (у девушек) и максимальные показатели потребительских тенденций. Однако юноши и девушки традиционного типа не стремятся к самоизменениям.

У девушек и юношей, у которых были выявлены преимущественно ситуативные смысло-жизненные ориентации, направленные на решение конкретных материальных трудностей, низкая познавательная активность (низкий уровень эмоционально-ценностного отношения), а также отсутствие дифференцированности мотивов характеризуется ригидной типизацией гендерных ролей (т.е. придерживающихся дихотомичных гендерных стереотипов). Кроме

того, у девушек наблюдается фрустрация потребности в достижении (стремление к перфекционизму, сверхзначимости достижений, прямолинейности в достижении цели любыми средствами, или гипермаскулинность по Т.Л. Бессоновой), что ведет к личностной дисгармонии. В результате дисгармоничного развития этих потребностей формируется гендерный конфликт – конфликт самоидентичности, который можно определить как «ложную дилемму» жесткой дихотомии маскулинности–фемининности. Это согласуется с данными других исследований, в которых обнаружено, что жесткое, строго регламентированное следование гендерным стереотипам приводит к формированию интроекта, неинтегрированной части Я, следствием чего является нарастание внутрличностного

конфликта (М.В. Коваленко, И.С. Клещина, R. Hoffman, L. Borders, J. Hattie). Выявленные тенденции у девушек позволяют его считать в определенном смысле критическим.

Были выявлены также юноши и девушки недифференцированного типа. Девушки недифференцированного типа отличаются наличием выраженных мотивационных тенденций, связанных с необходимостью удовлетворения мотивов в достижении социального статуса, поддержания жизнеобеспечения и общения. Упрощенность мотивационного профиля, а именно, отсутствие четкого разграничения между мотивами поддержания и личностного роста свидетельствует о недостаточной дифференцированности мотивационной иерархии личности, ее противоречивости (рис. 5).

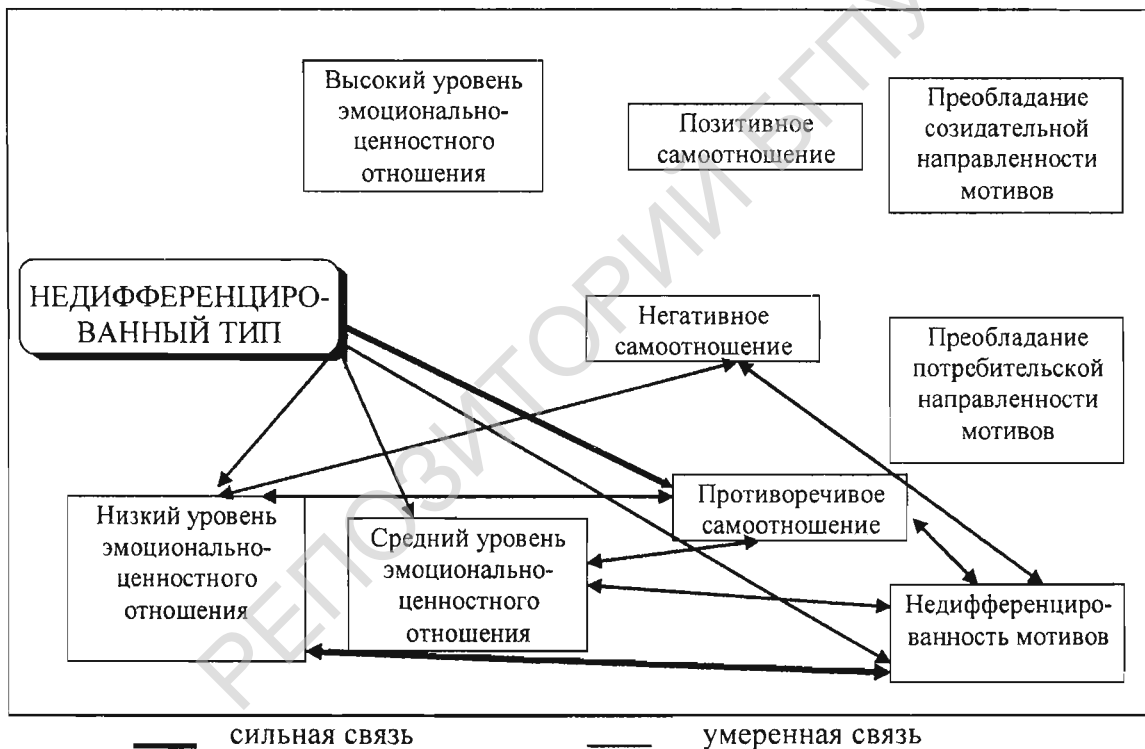

Рис. 5. Взаимосвязь недифференцированного типа и показателей эмоционально-ценностного самоотношения и направленности мотивации у девушек

Основными характеристиками таких девушек является неопределенное эмоциональное отношение к своему будущему, они не вполне ощущают целостность своей личности (противоречивое самоотношение). К характерным особенностям их эмоциональной сферы можно отнести невыдержанность (что не позволяет им разобраться в мотивах собственного поведения и сконцентрироваться на собственных переживаниях). Они часто не способны к

выбору целей и способов их эффективного достижения. Действуют и регулируют поступки эффективно лишь тогда, когда существует сильная мотивация или основательная поддержка окружающих. Но даже в этом случае их поведение ригидно. Они постоянно погружены в собственные переживания, неуверенны в себе. «Стереотипный образ» жизни, ригидность поведения являются для них наиболее типичным способом поведения.

Недифференцированный тип юношей отличается доминированием мотивационных тенденций, направленных на достижение социального статуса, реализацию творческой активности и общение. Однако отсутствие четкого разграничения между мотивами поддержания и личностного роста указывает на недостаточную дифференцированность мотивационной иерархии личности,

ее противоречивость. Эти юноши характеризуются конфликтностью, отгороженностью и неприспособленностью, часто жалуются на собственную неполноценность, беспомощность, упадок сил, невозможность сосредоточиться, разобраться в собственных переживаниях, неудовлетворенность собой и своими возможностями (негативное и противоречивое самоотношение) (рис. 6).

Рис. 6. Взаимосвязь недифференцированного типа и показателей эмоционально-ценностного самоотношения и направленности мотивации у юношей

Общим для юношей и девушек недифференцированного типа являются преимущественно ситуативные смысло-жизненные ориентации, направленные на решение конкретных материальных трудностей, средняя познавательная активность (средний уровень эмоционально-ценностного отношения), а также отсутствие дифференцированности мотивов, характеризуются нечеткостью маскулинных и фемининных черт (ригидная типизация половых ролей).

В исследовании также было выявлено, что у юношей и девушек, не обладающих выраженными маскулинными либо фемининными чертами (недифференцированный тип), не определена психологическая гендерная идентичность, что порождает конфликт самоидентичности. В результате — отказ от самореализации и как результат — сильная зависимость от значимых

объектов, неудовлетворенность собой. В основе развития индивидуального уровня фемининности лежит потребность в аффиляции, в основе развития индивидуального уровня маскулинности лежит потребность в достижении (Т.Л. Бессонова). Характер удовлетворения данных потребностей с раннего детства определяет уровень развития маскулинности и фемининности, аффективного самоотношения и ментальной самооценки, самоуважения и аутосимпатии. Фрустрация этих потребностей, особенно на ранних стадиях развития, ведет к личностной дисгармонии, что может проявляться в неадекватном отвержении себя, которое препятствует установлению полноценных отношений с окружающими. Формирование слабой, зависимой личности проявляется в нарушении адаптационных механизмов и, как следствие этого, невротизации личности.

Это может находить выражение в агрессии, направленной во вне (асоциальное поведение) или аутоагрессии (склонности к суицидам, депрессиям, психосоматическим проявлениям). Своеобразные «полоролевые деформации» (повышенный уровень тревожности, конфликтность, невротизм) свидетельствуют о необходимости помощи психолога, особенно девушкам недифференцированного типа.

Полученные данные свидетельствуют, с одной стороны, о необходимости выработки оптимальных поведенческих установок, побуждению к исследованию взаимосвязи гендерных ориентаций на уровне установочного (реального) знания, оперирующего понятиями маскулинности и фемининности как аддитивными, что может достигаться путем кропотливой просветительской работы, непосредственным взаимодействием с молодежью в рамках психологического

консультирования. С другой стороны, необходимо знать функционально-ролевые ожидания юношей и девушек и учитывать их в своей практической деятельности как педагогам, так и психологам, работающим с юношеством. Изучение влияния гендерных ролей на различные аспекты жизни человека по-прежнему нуждаются в специальных исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995.
2. Клещина И.С. Психология гендерных отношений. СПб.: Алатея, 2004.
3. Клещина И.С. Самореализация и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 2. СПб., 1998.
4. Степанова Л.Г. Диагностика гендерной идентичности личности. Учебно-методическое пособие. Мн.: БГПУ, 2002.